

Скачка. Въ Англіи, странѣ усовершенствованнаго коннозаводства, скачки есть національное дѣло, доведшее коннозаводство этой страны до его настоящаго величія, которымъ она справедливо гордится. Скачки въ Англіи начались еще въ XII столѣтіи, и то, что началось съ увеселенія, съ забавы, сдѣлалось скоро серьезнымъ дѣломъ, цѣлой институціей. Только скачкамъ обязана Англія созданиемъ такихъ необходимыхъ типовъ лошадей, какихъ потребовалъ складъ европейской жизни, и которыми въ настоящее время такъ богаты просвѣщенные мореплаватели. На скачки слѣдуетъ смотрѣть, какъ на экзамень лошади, какъ на главнѣйшій стимулъ процвѣтанія коннозаводства, а потому, само собою понятно, насколько важно, чтобы экзамень этотъ производился правильно, такъ какъ только въ этомъ случаѣ можно ожидать того результата, для достиженія котораго установлены публичныя испытанія. Въ Россіи первыя скачки начались въ Москвѣ при графѣ А. Г. Орловѣ, за смертью котораго въ 1825 году онѣ перенесены были въ г. Лебедянь, гдѣ открылось первое въ Россіи Скаковое Общество подъ предсѣдательствомъ И. А. Лунина, и наконецъ въ 1833 году учреждено, по Высочайшему повелѣнію, Московское Скаковое Общество.

Правильно сложившаяся скачка должна быть рѣзва на всей дистанціи, иначе качество лучшей лошади не можетъ быть точно опредѣлено, и побѣдить можетъ наиболѣе рѣзвая лошадь, наиболѣе искусно управляемая, а не наиболѣе достойная.

При скачкѣ „съ мѣста до мѣста“ не удаются хитрости жокея, или коварные замыслы тренера; въ этомъ случаѣ обыкновенно побѣждаетъ дѣйствительно лучшая лошадь, если, конечно, на стартѣ всѣ конкуренты одинаково готовы.

Намъ хорошо помнится скачка „Теньера“ и его одноконюшника „Корсара“, свидѣтельствующая о томъ, какъ иногда неправильно сложившаяся скачка даетъ и неправильный результатъ. Посредственный „Корсарь“ повелъ рѣзвую скачку, якобы для „Теньера“, считавшагося фаворитомъ и наиболѣе опаснымъ соперникомъ. Всѣ жокеи „караулили“ „Теньера“ и далеко упустили „Корсара“, когда же, выйдя на прямую, увидали, что „Теньерь“ и не собирается вовсе „начинать“, пустились въ догонку, но догнать уже не могли. Оказалось, что „Теньерь“ пущень былъ почти хромымъ со специальной цѣлью ввести въ заблужденіе недогадливыхъ конкурентовъ. Хитрость Николая Чураева удалась, какъ нельзя больше, и „Корсарь“ принесъ своему владѣльцу призъ.

Выигрыши нашего Дерби лошадьми не высокаго класса (такихъ было 4 Дерби) суть точно также результатъ неправильно сложившейся скачки, когда быстрота развивается не на всей дистанціи, а только на извѣстной ея части, что у насъ вообще наблюдается часто и обусловливается до извѣстной степени плохимъ качествомъ нашихъ жокеевъ, не знающихъ „песа“ (расе). Какъ часто, пользуясь такимъ незнаніемъ своихъ товарищей, покойные Гофъ и Фиксъ обманывали ихъ и когда имъ выгодно была тихая скачка, чтобы выиграть ее на рѣзвость, и боясь, что ее поведутъ

горячо съ мѣста, — брались вести сами. Конкуренцы ихъ, сознавая всю невыгодность для нихъ рѣзвой скачки, удивлялись только, что такіе опытные жокеи ее ведутъ себѣ въ ущербъ, а между тѣмъ эти опытные жокеи дѣлали „фальшивую скачку“ и неслись во главѣ ея съ рѣзвостью 1 м. 18 с.—1 м. 20 с. на версту, сохраняя такимъ образомъ энергію своихъ только рѣзвыхъ лошадей на „финишъ“, гдѣ онѣ броскомъ побѣждали соперниковъ.

Незнаніе „пѣса“ было неоднократной причиной многихъ проигрышей. Тутъ будетъ кстати замѣтить, что излюбленная система нашихъ жокеевъ дать лошади „встать на ноги“, прежде чѣмъ начинать рѣзвую скачку, — совершенно ошибочна. Неготовая лошадь не должна скакать вовсе, а готовая не нуждается въ этой предосторожности.

О ѣздѣ на скачкахъ и о пресловутой американской посадкѣ было говорено отдѣльно, добавимъ лишь, что, потерявъ стартъ, жокей не долженъ сразу догонять скачку; если потеря не очень велика, то надо догонять постепенно, если же наоборотъ, то благоразумнѣе вернуться къ вѣсамъ шагомъ.

Вліяніе ипподрома, къ которому всѣ лошади болѣе или менѣе привыкаютъ, приспособляются, не подлежитъ сомнѣнію. Англичане говорятъ: „другой ипподромъ, другія лошади“, и это вполне относится къ качеству грунта.

Совершенно ошибочно думать, что по грязному грунту лучше идетъ сильная лошадь, такъ какъ грунтъ самъ по себѣ тяжелъ. Практикой такое мнѣніе совершенно опровергается. Особое сложеніе лошади, качество ея маха и свойство копытъ обуславливаютъ способность хорошо или дурно скакать по грязному, влажному и тяжелому грунту. Извѣстный своей силой „Кинь-Грусть“ совсѣмъ не переносилъ грязнаго круга, а только рѣзвый „Вальсъ“, княгини А. М. Хилковой, шелъ по немъ прекрасно; и такихъ примѣровъ множество.

Недостаточно готовая лошадь и въ особенности старшаго возраста идетъ всегда лучше по тяжелому кругу; это объясняется тѣмъ, что скачка по такому кругу болѣе тихая, и потому частота дыханія имѣетъ меньшее значеніе, мышечная же система у старой лошади уже достаточно развита ея предыдущей работой.

Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ о хлыстѣ, которымъ обязательно вооружается всякій ѣздокъ.

Пользованіе хлыстомъ—особое искусство; какъ часто мы видимъ, что лошади идутъ всю прямую въ борьбѣ, вынимаютъ жокеи хлысты и сразу одна изъ лошадей отстаетъ. На первый взглядъ это можетъ казаться вполне яснымъ; одна лошадь сохранила больше энергіи, чѣмъ другая, и потому отъ хлыста подается энергичнѣе, но на самомъ дѣлѣ объясненіе это не выдерживаетъ критики, такъ какъ высылаемые руками и шпорами лошади отдають все, что имѣютъ.

Разсматривая же внимательно снимки моментальной фотографіи огромной коллекціи гг. Лебонъ, Пикарь, Дюма и Евгенія Пиру, мы ясно